

О.В. Семенов, к.и.н.,
*Уральский государственный университет
им. А.М. Горького, г. Екатеринбург*

ИЗ ИСТОРИИ ПОЕЗДОК СИБИРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В МОСКВУ В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

*(Статья подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры
инновационной России», ГК 02.740.11.0578.)*

В научной литературе неоднократно отмечалось то, что насельникам «закаменных» территорий были выгодны поездки по казенным поручениям в Москву [1]. В столице им предоставлялось «государево жалованье за сибирской приезд» – «выход», «корм», и «доброе» сукно. Кроме того, они получали возможность для непосредственного обращения в центральное ведомство с целью решения тех или иных вопросов. Вдобавок, в европейской части страны жители «далекой государевой отчины» могли закупать редкие для своего региона товары, вывозили остававшихся здесь родственников [2] и т.д.

Тем не менее, наряду с явными преимуществами, преодоление столь значительных расстояний было сопряжено с серьезными опасностями и лишениями. Так, в 1683/84 г. у возвращавшегося из Москвы самаровского ямского охотника И. Хозяинова «воровские люди» выкрали две царские грамоты о «ямщицких нуждах» «с ево, Ивашковою, рухлядью». Незадачливый челобитчик неудачно попытался скрыть факт пропажи, за что по распоряжению тобольских властей был бит батогами [3]. Кроме того, из-за пресловутой бюрократической волокиты сибиряки могли надолго задержаться в Первopеcтoльнoй. В частности, присхавшие в начале 1634 г. в Москву тюменские ямские челобитчики А.Тимофеев и В.Семенов в общей сложности находились здесь более полугода. За это время они настолько «одоужали» и «испроелись», что, по их собственному признанию, находились перед лицом голодной смерти [4]. И без того нелегкую ситуацию могло усугубить то, что «корм» и «выход» не всегда предоставлялись вовремя и в полном объеме [5]. Сама по себе поездка в стольный град могла оказаться последней. Известно, что А.Перевалов, отправленный в 1653/54 г. по поручению Тюменского яма бить челом о выплате жалованья, «в моровое поветрие на Москве умер» [6]. Многочисленными также были случаи злоупотреблений «для своей бездельной корысти» со стороны воеводских властей по отношению к проезжающим [7].

Но, пожалуй, одной из самых распространенных проблем, с которой сталкивались следовавшие в столицу жители Сибири, являлся отказ ямщиков европейской части

страны от предоставления под них необходимых подвод. Следует отметить то, что правительство обращало пристальное внимание на качество функционирования системы сообщения и наказывало нерадивых «охотников». Однако, как показывает практика, борьба с подобным родом злоупотреблений оставалась малоэффективной. Более того, даже на компенсацию потраченных на найм подвод средств, пострадавшая сторона могла рассчитывать не всегда. Ярким примером этому могут послужить следующие события. Еще в начале марта 1640 г. из Тобольска в Москву выехали атаман Иван Александров, казаки Богдан Булгаков, Степан Дюков и Харлампий Насонов. С собой они везли многочисленные отписки, соболиную «казну» и кедровую смолу. Однако, на Шуйском яму, несмотря на наличие восводской дорожной [8], средства передвижения им так и не были предоставлены. В ответ служилые люди «наймовали подводы своими деньгами до Вологды». Впрочем, и здесь ситуация повторилась – ямщики «учинились сильны». Поэтому от Вологды до Ярославля ратники вынуждены были арендовать подводы «дорогою ценою». В общей сложности на найм средств передвижения они потратили 8 рублей [9]. Наконец, 18 мая И.Александров «с товарищи» достигли Москвы, где подали челобитную с просьбой «с теми шуйскими и вологодскими ямщиками в тех подводных наемных деньгах свой государьской указ учинить» [10]. Руководство Сибирского приказа с пониманием отнеслось к жалобе и развернуло следствие. В ходе него тобольчане сумели представить только одну «наемную запись» (от 1 мая), которую взяли с вологодского посадского человека А. Курицына и крестьянина А. Васильева. Согласно этому документу, «извозчики» обывались за 5 рублей перевезти их с «казной» от Вологды до Ярославля «на своих на двух на больших телегах» [11]. Что касается аренды подвод на Шуйском яму, то документально подтвердить этот факт служилые люди не смогли, поскольку привлеченные ими к гоньбе лица «записи не дали, боясь шуйских ямщиков, чтоб на тех шуйских ямщиках того найму» в случае розыскных мероприятий «не доправили» [12]. Вот почему Сибирский приказ обратился к свидетелям очевидца. Был допрошен «гостинные сотни торговой человек» А.Москвин, который находился на Шуйском яму одновременно с тобольскими ратниками. Он показал то, что ямщики отказались предоставлять под них подводы, в результате чего сибиряки нанимали до Вологды «судно на свои деньги». Тем не менее, свидетель не знал, какая сумма была ими при этом израсходована. Сам Москвин на аренду судна по аналогичному маршруту потратил 1,5 рубля [13]. В начале июля 1640 г. руководство Сибирского приказа вынесло вердикт. Согласно ему, в Ямской приказ была отправлена память с предписанием о выдаче тобольчанам 6,5 рублей. В свою очередь, эти средства следовало доправить на шуйских (1,5 рубля) [14] и вологодских (5 рублей) ямщиках, которым настоятельно предписывалось впредь предоставлять по дорожным подводам «безо всякие мешкоты, чтоб государеве казне простою и поруки и сибирским служилым и всяким людям мотчанья не было» [15].

Иными словами, в выдаче 1,5 рублей, которые, скорее всего, действительно, были потрачены на найм средств передвижения, И.Александрову «с товарищи» отказали. К тому же, еще до окончания сыска двоих челобитчиков (Булгакова и Насонова) с царскими грамотами в спешном порядке отправили обратно в Сибирь [16]. Впрочем, даже те из них, кто продолжал оставаться в Москве, выплаты денежных средств добились не сразу. Памятью от 8 июля руководство Ямского приказа извещало Сибирский приказ об отказе в предоставлении компенсации. При этом оно ссылалось на правительственное распоряжение 1639/40 г., согласно которому население «закаменных» территорий должно было финансироваться из средств своего центрального ведомства [17]. К сожалению, остается неясным, когда же служилым людям возместили понесенные ими убытки.

Таким образом, во время поездок в Москву по казенным поручениям сибирское население нередко испытывало трудности. Тем не менее, выгоды от них явно перекры-

вали все возможные издержки. Это объясняет, почему на протяжении XVII в. поток желающих посетить Первопрестольную не уменьшался.

ЛИТЕРАТУРА

1. См., напр.: Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск, 1988. С. 86.
2. См., напр.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 689. Л. 56, 59, 60 – 61; Стб. 1462. Л. 204, 254 – 255.
3. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 354. Л. 29.
4. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 46. Л. 11 – 12.
5. См., напр.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 506. Л. 85; Стб. 1462. Л. 318, 318 об.; Обычно «поденный корм» предоставлялся на определенный срок, по окончании которого остававшиеся в Москве сибиряки должны были ходатайствовать о возобновлении его выдачи.
6. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 499. Л. 305.
7. См., напр.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1021. Л. 198, 202.
8. Согласно подорожной, под служилых людей и «государеву казну» следовало предоставить 5 подвод (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 94. Л. 374).
9. От Шуйского яма до Вологды – 3 рубля, от Вологды до Ярославля – 5 рублей.
10. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 94. Л. 372.
11. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 94. Л. 373.
12. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 94. Л. 374.
13. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 94. Л. 376.
14. «Против роспросных речей» А. Москвина.
15. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 94. Л. 378.
16. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 94. Л. 393.
17. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 94. Л. 380; Источники последующего времени подтверждают это: по результатам сыска «наемные деньги» выдавались пострадавшей стороне из Сибирского приказа. В свою очередь, Ямской приказ доправлял данные средства на нерадивых ямщиках, которые затем присылал в Сибирский (см., напр.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 768. Л. 11, 39, 229).